

Мицык А.В.

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОВАЯ СВЯЗЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРАВА НА ОБЩЕСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ

Mitsyk A.V.

CIVIL LEGAL RELATION AS A RESULT OF THE IMPACT OF LAW ON PUBLIC RELATION

В работе предпринята попытка разностороннего освещения проблемы определения гражданского правоотношения в целом с позиции воздействия права на конкретную социальную связь. Через указанную призму отмечены юридически значимые аспекты гражданского правоотношения, присущие последнему в результате отнесения его к общественному отношению в целом.

Автор формирует собственную позицию по указанному вопросу, анализируя научные воззрения разных периодов развития цивилистики на примере мнений конкретных учёных.

Особое внимание в статье уделено анализу тех сторон социальной связи, которые не подпадают по действию правового регулирования (применительно к теме исследования - под действие гражданско-правового регулирования).

Ключевые слова: правоотношение, социальная связь, воздействие, общественное отношение, регулирование.

The work attempts to provide comprehensive coverage of the problem of defining a civil legal relationship in general from the perspective of the impact of law on a specific social connection. Through this prism, legally significant aspects of civil legal relations are noted, inherent in the latter as a result of its attribution to social relations as a whole.

The author forms his own position on this issue, analyzing the scientific views of different periods of development of civil law using the examples of the opinions of specific scientists.

Particular attention in the article is paid to the analysis of those aspects of social communication that are not subject to legal regulation (in relation to the topic of research - to civil law regulation).

Keywords: legal relationship, social connection, impact, public attitude, regulation.

36

Частно-правовые
(цивилистические) науки

Определение самого гражданского правоотношения является принципиальным моментом. Не вдаваясь в анализ его структурных элементов и оснований возникновения, изменения и прекращения, попытаемся в данной работе обозначить принадлежность исследуемой правовой связи к социальным отношениям вообще.

Следует помнить о том, что посредством облечения общественных отношений в правовую форму, можно вообще говорить о правовой связи и правовом регулировании конкретной социальной сферы в целом.

Сам термин «правоотношение» не яв-

ляется в теории права категорией однозначной.

В общей отечественной теории права можно вычлениить три дефинитивных направления в данном исследовании.

Так, С.А. Комаров утверждает, что изучаемое правовое явление - есть итог влияния правовой нормы на фактическую правовую связь [1]. Через призму наличия субъективных прав и юридических обязанностей мыслит определение правоотношения С.С. Алексеев [2]. Р.О. Халфина же даёт определение изучаемого правового явления как результата воздействия конкретной правовой нормы

на конкретной общественное отношение [3].

Однако в её монографии встречается постулат о том, что гражданское правоотношение - есть лишь форма соответствующего социального отношения. Притом, реальная форма социальной связи мыслится как состав, модель возможного поведения, пронизывающая конкретное общественное отношение. Реальное поведение сочетается с образцом, сформированным в соответствии с правом. Кроме того, автор предлагает разделять категории «правоотношение» и «правовая форма конкретных социальных отношений». Если первое, с позиции Р.О. Халфиной, означает реальное отношение, участниками которого выступают конкретные субъекты, наделённые правомочиями и обязанностями; то второе - есть фикция в форме системы норм и правовых институтов [4].

С указанным научным мнением не соглашался О.А. Красавчиков, о чём неоднократно указывал в своих трудах. Он мыслил под гражданским правоотношением не социальную правовую связь, которая регулируется правовой нормой и не обличие общественного отношения, а только лишь результат правового воздействия общественных отношений [5].

Главная проблема в указанном научном споре: каким образом соотнести социальное отношение с правоотношением, возникающем между конкретными субъектами в результате урегулирования этих отношений нормой права при наступлении определённого юридического факта.

Бесспорно, что любая правовая связь, в том числе и гражданское правоотношение, является результатом правового воздействия права на общественное отношение.

Вместе с тем, в правовой теории нет единства мнений относительно воззрений на правоотношение как формы и конкретного фактического отношения. Так, Л.С. Явич полагал, что правоотношение представляет собой единую конструкцию социального содержания и правового обличия, и в оболочку правового отношения включено фактическое отношение не целиком, а только в том составе, который предусмотрен правомочиями [6].

Однако не следует забывать, что субъекты конкретного правоотношения вольны совершать огромное многообразие действий во исполнение их обязанностей и реализации прав. Таким образом, можно резюмировать, что фактическая правовая связь по совокупности совершае-

мых участниками действий, гораздо шире соответствующего правоотношения. Однако всё, что не входит в объём прав и обязанностей сторон, не представляет интереса для правоателя, посему и не отражено в праве.

Однако оговоримся, что отклонение субъектов юридической связи от правил поведения, установленных нормами права, будь то невыполнение или ненадлежащее выполнение предусмотренных нормами права обязанностей, обязательно приводит к наступлению для юридической ответственности.

Во взаимосвязи с вышеизложенным, В.А. Тархов в своё время отмечал, что «... материальные общественные отношения, существующие независимо от сознания и правового регулирования, не становятся вследствие этого регулирования идеологическими отношениями. Поэтому регулируемые отношения, как материальные, так и идеологические, и правовые отношения - это не одно и то же ...» [7]. Он справедливо, с нашей точки зрения полагал, что опосредованное конкретной правовой нормой социальное отношение, не пропадает и не перестаёт существовать. Оно продолжает свой «путь» в форме правоотношения [8].

Резюмируем: правоотношение как конструкция, пронизывая, формирует фактическую правовую связь, являясь его составным содержанием.

Правоотношение не может изменить эту его суть, оно только определяет, какая его составляющая должна быть реализована в рамках модели, установленной правом.

Очевидно, что за границами очерченной правоателем модели, социальная связь государству безразлична, как безразлично не подпадающее под модель и поведение его участников.

Мыслится, что в связи с указанным, прав В.А. Тархов, доказывающий, что производственное и юридическое отношение есть две стороны одной категории, рассматриваемой либо с позиции базиса, либо с позиции надстройки [9].

Суммируя изложенное, согласимся с наиболее веской и аргументированной, с нашей позиции, точкой зрения, согласно которой правоотношение всегда представляет собой общественное (социальное) отношение, подвергнутое воздействию правовых норм, путём наделения субъектов правами и обязанностями.

Подводя итог изложенному, отмечаем, что можно определить, что любая гражданская связь - есть категория вовлечения в гражданский оборот конкретного

субъекта. Будучи участником самых разнообразных правовых связей, подвергнутых гражданско-правовому регулированию, физическое лицо удовлетворяет в

полной мере весь спектр своих субъективно-личностных потребностей, исходя из специфики предмета регулирования данных правоотношений.

Литература

1. Комаров С.А. Общая теория государства и права. СПб., 2001. С.245.
2. Алексеев С.С. Право.М., 1999. С.66.
3. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С.36-37.
4. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С.80-82.
5. Сverdlyk G.A. Metodologicheskiye problemy teorii pravootnosheniya/Pod red. O.A. Krasavchikova Grazhdanskoye pravo, effektivnost' i kachestvo. Sverdlovsk, 1977.С.146.
6. Явич Л.С. Право и общественные отношения. М., 1971. С.211.
7. Тархов В.А. Гражданское право. М., 1997. С.98.
8. Тархов В.А. Гражданское право. М., 1997. С.99.
9. Тархов В.А. Гражданское право. М., 1997. С. 101.

References

1. Komarov S.A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. SPb., 2001. S.245.
2. Alekseyev S.S. Pravo.M., 1999. S.66.
3. Khalfina R.O. Obshcheye ucheniye o pravootnoshenii. M., 1974. S.36-37.
4. Khalfina R.O. Obshcheye ucheniye o pravootnoshenii. M., 1974. S.80-82.
5. Sverdlyk G.A. Metodologicheskiye problemy teorii pravootnosheniya/Pod red. O.A. Krasavchikova Grazhdanskoye pravo, effektivnost' i kachestvo. Sverdlovsk, 1977.S.146.
6. Yavich L.S. Pravo i obshchestvennyye otnosheniya. M., 1971. S.211.
7. Tarkhov V.A. Grazhdanskoye pravo. M., 1997. S.98.
8. Tarkhov V.A. Grazhdanskoye pravo. M., 1997. S.99.
9. Tarkhov V.A. Grazhdanskoye pravo. M., 1997. S. 101.

МИЦЫК Анна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Гражданского права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» Северо-Западный филиал. 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5. E-mail: number.1@inbox.ru

MITSYK Anna Vladimirovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department Civil Law, The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, North-Western branch, 197046, St. Petersburg, Alexandrovsky Park, 5. E-mail: number.1@inbox.ru

